

Перед тем как разойтись у входа в ресторан, Юй Ян всё же настойчиво переспросил Му Е, когда именно тот собирается сообщить Юй Сыняню о своем переезде.

Му Е немного подумал.

— Послезавтра.

Ему нужно было выкроить два дня, чтобы успеть собрать вещи и приобрести всё необходимое для нового дома.

Юй Ян, стиснув зубы, кивнул и сказал, что это хороший план.

Му Е в одиночку отправился бродить по IKEA. Ощущение того, как он шаг за шагом обустраивает собственное новое жилье, было для Му Е по-настоящему в новинку и казалось очень увлекательным.

Его комната в семье Му была предельно простой: кроме четырех белых стен и самой базовой мебели в ней ничего не было.

По сравнению с ним, комната Му Цзэ была куда более изысканной и красивой. В детстве у того были светло-голубые стены, потолок в виде звездного неба и фотообои с морскими глубинами. Одно время Му Цзэ очень любил мультфильм «Тачки», и Чжао Мэйцзы специально заказала для него кровать в форме автомобиля.

Тогда Му Е тоже нравился этот мультфильм, поэтому Му Цзэ, который обычно не позволял Му Е ступать на свою территорию, специально приводил его в свою комнату, чтобы похвастаться кроватью и продемонстрировать ту любовь, которую он получал.

Однако, когда Му Цзэ подрос, он стал считать такой дизайн слишком детским. Чжао Мэйцзы не сочла это капризом, а, напротив, пригласила дизайнера, чтобы тот специально переделал всё в более соответствующем его нынешнему вкусу стиле — в черно-бело-серых тонах.

Маленький Му Е, конечно, страдал из-за подобных вещей. В то время он не мог понять, почему его папа и мама так предвзяты к его младшему брату, и не понимал, почему, как бы усердно он ни старался, его всё равно не любят.

Однажды он попытался купить наклейки и постеры, чтобы украсить свою комнату, но, вернувшись на следующий день из школы, увидел самодовольное лицо Му Цзэ и скомканные в комок, разбросанные по полу наклейки и плакаты.

— Му Е, — на лице Чжао Мэйцзы читалось раздражение. — Во что ты превратил комнату? Заклеил все стены каким-то хламом, везде мусор, никакого порядка.

Му Е, опустив глаза, смотрел на этот «мусор», а затем молча поднялся с рюкзаком наверх. К тому времени он уже знал об оригинальном сюжете.

Поэтому он больше не считал это несправедливым и не переживал, что его непослушание заставит Чжао Мэйцзы разлюбить его.

Но в то же время он больше никогда не пытался украшать свою комнату.

Потому что он прекрасно понимал: это не его комната.

Внезапные мысли о прошлом немного испортили Му Е настроение.

Он отложил в сторону вешалку — ту модель, которую нужно крепить гвоздями. Его новая квартира была лишь съемной, и владелец вряд ли позволит ему просто так забивать гвозди.

Му Е вздохнул. Хотя он изо всех сил старался напоминать себе, что нужно смотреть вперед, ливни былых дней всё еще легко могли намочить его сегодняшнего.

Стиснув губы, Му Е заставил себя подумать о чем-то, что могло бы поднять настроение.

Дойдя до выставочного зала с обеденными зонами, Му Е начал размышлять, в какой ресторан ему стоит пригласить господина Юя.

Кстати, нужно заранее уточнить, будет ли господин Юй свободен. Тот был поглощен делами, и вряд ли он мог легко выкроить много времени.

Му Е мысленно вычеркнул два ресторана: французской и мексиканской кухни.

Юй Сынянь, кажется, не очень любил сладкое, да и вкусы у него были не пресными.

Му Е долго выбирал, и когда он наконец закончил обход ИКЕА, то уже определился в уме, в какой ресторан поведет Юй Сыняня на ужин.

При оплате Му Е уточнил у сотрудников время доставки на завтра.

На следующий день, посмотрев финал матча Юй Яна, Му Е сразу вернулся в новую квартиру. Рабочие доставили товары вовремя.

Проводив их, Му Е принялся обустроить свою комнату.

Му Е сменил постельное белье на новое — комплект в сине-зеленую клетку. На регулируемом рабочем столе теперь стоял проигрыватель виниловых пластинок и металлическая настольная лампа. Возле матраса он постелил темно-синий клетчатый ковер. У окна Му Е поставил кресло-мешок, подложив под него циновку из сизаля.

Тканевый диван в гостиной выглядел чистым, поэтому Му Е не стал его менять, однако он заменил прежний ковер и журнальный столик.

Во второй спальне почти ничего не было, кроме шкафов для хранения и книжных полок, которые только что закончил собирать мастер. Напротив, Му Е посчитал, что так даже лучше, потому что планировал сделать здесь свою художественную мастерскую.

Глядя на преобразившуюся квартиру, Му Е почувствовал легкое чувство удовлетворения. Отключив будильник, он подхватил рюкзак и быстро побежал в сторону школы.

«Юй Сынянь в эти два дня, кажется, очень занят на работе», — думал Му Е, сидя в одиночестве в столовой.

Завтра официально начинаются каникулы в честь Национального дня, интересно, придется ли господину Юю работать сверхурочно. Му Е изначально планировал завтра рассказать ему о своем переезде.

Если у господина Юя не найдется времени, то приглашение на ужин можно будет немного отложить.

Му Е молча ел. Хотя он понимал, что просить Юй Сыняня специально выкраивать время для совместного ужина — это тоже своего рода хлопоты, он всё равно не собирался отказываться от своего намерения.

Он хотел искренне поблагодарить его и попрощаться.

— Я закончил, спасибо.

Му Е сам отнес поднос на кухню и вернулся с рюкзаком в художественную студию.

Видеоконференция закончилась только в девять вечера. Юй Сынянь устало потер переносицу, взял пиджак и вышел из кабинета.

Сев в машину, он достал телефон, чтобы ответить на рабочие сообщения в WeChat. Увидев имя Юй Яна, он на мгновение замер, а затем открыл чат с ним.

□Как обстоят дела у Му Е в последние дни?□

Юй Сынянь знал, что положение парня не из легких — ни дома, ни в школе. Он временно помог ему избавиться от семьи Му, а со школой нужно было разбираться постепенно.

Зная, что Му Е очень гордый и не хочет постоянно обременять его, Юй Сынянь мог решать проблемы парня только таким обходным путем.

В верхней части экрана постоянно светило: «Собеседник печатает...», но сообщения так и не приходило.

Глаза Юй Сыняня слегка сузились. Он пролистал историю переписки с Юй Яном и обнаружил, что со вчерашнего дня тот ни разу с ним не связывался.

Юй Ян с виду казался беспечным, но на самом деле он был очень внимательным и рассудительным парнем. Если бы Юй Сынянь не знал, что на него можно положиться, он бы не поручил ему присматривать за делами Му Е.

И с тех пор как Юй Ян взял на себя это дело, он почти каждый день кратко отчитывался перед ним о ситуации Му Е. Он знал меру: в разговоре не раскрывал личных тайн Му Е, но сообщал Юй Сыняню о его эмоциональном состоянии.

Однако в последние два дня он внезапно перестал присылать сообщения. Юй Сынянь как раз был погружен в работу, поэтому не сразу это заметил.

Юй Сынянь слегка прищурился, после чего напрямую позвонил племяннику.

— Что случилось с Му Е?

— Да... в общем-то, ничего такого и не случилось. Это его личное дело, мне неудобно говорить, но я обещаю, что это не что-то плохое для него, — Юй Ян замялся. — Младший дядя, может, ты сам у него спросишь?

Он и сам втайне сокрушался: еще бы чуть-чуть, и ему удалось бы просто замять это дело, но кто же знал, что младший дядя внезапно свяжется с ним.

— Или просто подожди немного, он сам всё расскажет тебе завтра.

Связано с Му Е, не является бедой, к тому же тот намерен сам сообщить ему об этом.

В душе Юй Сыняня внезапно всплыл ответ. Повесив трубку, он сказал водителю прибавить скорость.

Глядя на стремительно «убегающие» за окном уличные пейзажи, Юй Сынянь неосознанно нахмурился.

Вернувшись домой, Юй Сынянь велел дяде Яню идти отдыхать, а сам быстрым шагом поднялся по лестнице.

Дойдя до двери спальни Му Е, он остановился и постарался унять свое слегка участившееся дыхание.

Услышав стук в дверь, Му Е удивился. Он отложил одежду, которую держал в руках, встал и направился к выходу.

Распахнув дверь, Му Е первым же делом увидел стоящего снаружи Юй Сыняня.

— Господин Юй? — он не смог скрыть удивления. — Что-то случилось?

Возможно, для того чтобы парень чувствовал себя более непринужденно, Юй Сынянь обычно не позволял никому беспокоить Му Е вне того времени, когда тот сам спускался вниз. Даже он сам поступал так же.

За всё то время, что Му Е жил здесь, Юй Сынянь впервые пришел к нему по собственной инициативе.

Му Е с некоторым недоумением смотрел на Юй Сыняня, в то время как внимание того сосредоточилось на пространстве за спиной парня.

Тот самый чемодан, с которым Му Е приехал, сейчас лежал на полу раскрытым, в нем было уложено лишь немного вещей.

Юй Сынянь понял: его догадка была верна, Му Е действительно собирался уходить.

Юй Сынянь снова перевел взгляд на Му Е. Под его пристальным взглядом Му Е невольно крепче сжал дверную ручку.

После долгого молчания Юй Сынянь заговорил первым.

— Тебе не нравится здесь жить? — тихо спросил он.

— Нет! — Му Е тут же покачал головой. — Вовсе нет.

В этом он был уверен: с того самого вечера, когда господин Юй забрал его из семьи Му, он чувствовал себя везучим и счастливым.

Здесь было очень хорошо, и господин Юй тоже был очень хорошим — всё это не вызывало никаких сомнений.

— Я правда очень благодарен вам за заботу, всё это время я был очень, очень счастлив, — Му Е серьезно посмотрел на Юй Сыняня. — Господин Юй, я действительно вам очень благодарен.

Юй Сынянь знал, что Му Е не лжет: благодарность в глазах парня была совершенно искренней. И оттого ему еще сильнее хотелось спросить «почему».

Если ему действительно здесь нравилось, то зачем же так спешить с уходом?

Но прежде чем заговорить, Юй Сынянь заметил лежащие на журнальном столике снеки и лапшу быстрого приготовления.

Почти не раздумывая, Юй Сынянь догадался, зачем Му Е приготовил всё это. Парень как раз находился в том возрасте, когда организм активно растет, и чувствовать голод по вечерам — дело вполне естественное.

Хотя Юй Сынянь уже давно напоминал Му Е, что тот может в любое время обратиться к прислуге. Но такой ребенок, «живущий из милости», такой ребенок, который больше всего на свете боится хоть немного обременить других, просто не мог сделать звонок с просьбой о помощи.

Юй Сынянь внимательно оглядел каждый уголок комнаты и обнаружил, что здесь почти ничего не изменилось с тех пор, как полмесяца назад он привел сюда Му Е. Му Е намеренно не оставлял слишком много следов, связанных с собой.

Слова просьбы остаться, которые уже вертелись на языке, внезапно застряли. Юй Сынянь вдруг осознал, что для Му Е это место — всего лишь еще одна «семья Му».

Здесь было просторно и комфортно, но это не было домом Му Е.

Юй Сынянь мог быть дружелюбным и могущественным, но он не был вечной опорой для Му Е.

Му Е не смел претендовать на то, что не принадлежало ему по-настоящему.

<http://bllate.org/book/16067/1572956>